

ЧТО НАШИ ВНУКИ ЗНАЮТ О ВОЙНЕ...

То, что вы сейчас читаете, написано не сегодня. Год назад учительница истории 13-й школы Риды Фатиховна Хазимуллина предложила одиннадцатиклассникам написать о войне. Не по книгам и фильмам, а по рассказам близких им людей. Старшеклассники отнеслись к работе не как к обычному домашнему заданию. Для них это стало открытием: они открывали для себя любимых с детства бабушек и дедушек. Из двух десятков работ мы выбрали две - Ани Перфильевой и Кристины Амелиной. Судьба их героев - это судьба поколения военных лет. Кристина и Аня школу закончили, ищут свой путь в жизни. Ольга Александровна Павлова и Михаил Сергеевич Амелин живут в Черемухово. Они достойны того, чтобы в День Победы о них узнали наши читатели.

Мною бабушку зовут Павлова Ольга Александровна. Она родилась в 1923 году. В то время она жила в Новгородской области. В семье было 6 человек детей, 3 девочки и 3 мальчика, бабушка была самой младшей. Когда началась война, братьев забрали на фронт. Моей бабушке было 18 лет, когда они ушли из деревни. По мере того, как наступал фронт, они с сестрами и матерью уходили от немцев все дальше в тыл. И в 1942 году, в феврале, их привезли в деревню Мостовую. Сначала они жили в палатках, которые были рассчитаны на сто человек. В брезентовых палатках стояли две печки, которые топились круглые сутки, но все равно было очень холодно, и утром, когда женщины вставали на работу, волосы примерзали к нам.

В Черемухово было всего две избышки, когда туда привезли бабушку. Они рубили лес, начали ставить бараки, работали по 12 часов в сутки. За выполненную норму давали 800 граммов хлеба и жиденький супчик. Если после работы оставались еще на 8 часов, то давали еще пайку хлеба. Бабушка говорила, что это очень выгодно, потому что хлеб давали не за 12, а за 8 часов работы. Во время войны моя бабушка работала бригадиром плотников. За трудовые успехи во время войны была награждена медалью "За доблестный труд". Когда кончилась война, ба-

бушке пришли похоронные на трех братьев. Бабушка навечно занесена на Доску почета в Свердловские от организации "Сибстрой".

Потом она работала на железной дороге. Строила железнодорожную дорогу, по которой сейчас возят боксит от Черемухова до Калби. Техники никакой не было, только лопата и каека. Зимой они расчищали снег до самой земли, укладывали бревна и разводили костры, чтобы отогреть землю и снять лишний грунт. После того как была закончена железная дорога, бабушку снова направили на стройку домов в Черемухово. Последний дом, который строила бабушка, это музыкальная школа по улице Калинина. За успехи на трудовом фронте бабушка была награждена еще одной медалью.

До сих пор бабушка не может без слез вспомнить свою молодость. Она говорит, что с годами стало еще труднее. Все чаще вспоминает братьев, сестер, отца и маму, ведь она осталась одна. Конечно, у нее есть мы, родные, которые поддерживаем ее в трудную минуту. Сейчас моей бабушке 79 лет, а она говорит, что прожила долгую жизнь, потому что рано повзрослела, перенесла голод, холод, а самое главное, войну. Бабуля говорит, что когда услышала о победе нашей армии, потеряла дар речи. Не верилось в то, что все, наконец, закончилось.

Анна Перфильева.

А этот рассказ своего дедушки записала Кристина Амелина.

Я, Амелин Михаил Сергеевич, родился в 1938 году, 11 ноября, в Болховском районе Орловской области.

О войне мы узнали 23 июня 1941 года. А уже в августе немцы вошли в нашу деревню. Жили в наших домах, их было очень много. Они ходили с автоматами по домам и забирали все хорошее из еды: молоко, мясо, яйца, хлеб. А мы питались чем Бог пошлет.

В июле 1942 года нас подняли в 4 часа утра и забрали с собой в неизвестном направлении. Мы долго шли, как потом узнали - в город Калугу. Из Калуги нас погнали дальше. Однажды загнали в какой-то крутой овраг. Это было в начале сентября, было холодно - четыре дня шли дожди, все кругом было мокрым, и мы спали на мокрой земле. Немцы остановились на вершине горы, где раскинули палатки. Они пьянствовали, играли на губных гармошках, веселились. Потом нас, голодных и холодных, погнали дальше. Так мы попали в литовские лагеря. Еды там не давали никакой. Целыми днями и ночами, особенно дети, стояли у колодезьной проволоки и ждали, когда жители Литвы, идя мимо, кидали у кого что было. Этим и питались.

Но впереди были еще немецкие лагеря. Однажды нас погрузили в вагоны для скота и повезли в Германию. Привезли, как позже выяснилось, в лагерь "Освенцим". Людей там были тысячи, а

может, миллионы. Начали отбирать детей: девочек и мальчиков отдельно. Многих грузили в машины с газовыми камерами, и обратно оттуда уже никто не возвращался. Потом пришла наша очередь. Нас погрузили в вагоны и повезли в другой концлагерь. Разгрузили и сказали, что пойдете в баню. Загнали всех - детей, матерей, стариков - в одну баню и предупредили: помогайте и будете работать на "Великую Германию". Та баня оказалась нам адом. Сперва давали один кипяток, затем одну холодную воду, и так их чередовали. Многих детей и взрослых подавили. Вдруг открылась дверь, и немцы пустили автоматные очереди - много людей погубило. В этом лагере тоже начали сортировать людей. Молодых парней и девушек увозили в неизвестном направлении. Нас нашу семью увезли к помещику. У него у нас были люди из Польши, Чехословакии и других стран.

Конечно, писать можно много, но я написал не много - как узник концлагерей. Фронтowych песен у нас не было, у нас были только слезы на глазах и мысли, как выжить. Нас освобождали американские войска, потом пришли и наши солдаты. А затем была очень трудная дорога домой. Работали на родной орловщине, потом переехали в Свердловскую область. Тут и проживаю по сей день.

**Знамена славы
боевой
И ныне с нами,
как и должно,
Пусть поредел
парадный строй -
Он будет памятью
продолжен.**

А. ПОТАПОВ.
Фото автора.

Это письмо мы получили по почте. Прочитали - и не стали ничего в нем менять. Все осталось так, как написала Валентина Панфиловна Голомазова (Урсова). Живет она в Черемухово, войну не помнит, потому что в 42-м только родилась, но незаживающей раной живет в их семье боль о погибшем отце. Они не получили даже "похоронки", только известие о том, что рядовой Панфил Степанович Урсов пропал без вести в 1943 году. Спасибо Вам, Валентина Панфиловна, за память об отце, за то, что несете в душе благодарность всем, кто защищал нашу Родину в годы Великой Отечественной.

ПОТОМУ ЧТО МЫ НЕ ДОЖДАЛИСЬ ОТЦОВ...

В День Победы я хочу поздравить всех участников войны с праздником, пожелать всего доброго, а главное - здоровья. Наш отец не вернулся с войны, и мама нас вырастила одна шестерых детей. В память о наших не вернувшихся отцах я написала это стихотворение.

Снег ложится белым покрывалом
На необрунные русские поля.
И так хочется спросить у мамы,
Где же хлебопашцы затерялись,
Что весной засеяли поля?

Все молчит осиротевшее то поле,
Потому что не дожидались мы отцов,
Наши матери во сне лишь плачут.
Не понять нам горьких ихних слов.

Я прошу у матери прощенья,
На коленях стоя у креста,
Что не поняли тогда, в далеком детстве,
Как нам трудно будет без отца.

Как нам горько было в 45-м!
Не вернулся наш с войны отец.
Но я низко кланяюсь солдатам,
Тем, что положили ей конец.

Ну, а внуки ваши пусть об этом помнят,
Пусть не забывают никогда,
Что далась Победа нелегко вам -
Павшие в земле остались навсегда.

Я хочу, чтоб в этот День Победы
Солнечный светил без конца.
Дорогие бывшие солдаты!
Дай вам Бог здоровья и тепла!

Валентина ГОЛОМАЗОВА.

Днем 8 мая только и разговоров было, что о предстоящем чрезвычайном сообщении по радио. Дежурила по интернату, где жили дети-сироты, наш любимый комендант тетя Маруся Голова. Мы все договорились не ложиться спать до тех пор, пока не услышим сообщения. Тетя Маруся то и дело подходила к единственному в нашем бараке репродуктору и начинала крутить рычажок - ей, видимо, казалось, что радио плохо работает. А мы все хором кричали: "Тетя Маруся, оставьте! Еще сломаете совсем!"

Время подходило к ночи, а мы все ждали. Сидели, боясь заснуть, и напряженно молчали. Мы даже не заметили, как в красный уголок зашел наш директор, "батя", так мы его называли, Александр Павлович Дрегалов. Когда в репродукторе что-то зашуршало, все столпились возле него.

В два часа ночи раздался голос Левитана. Получилось так, что Александр Павлович оказался рядом со мной. Я почувствовал, как он взял меня за руку и крепко сжал пальцы. Мы стояли, и казалось, слышно было, как бьются наши сердца. Великая весть! Победа! Первой крикнула "Ура!" тетя Маруся. Помню, как она прижалась к плечу Александра Павловича и заплакала. Плакала навзрыд и наша постоянная сторожиха тетя Шура. И только руководитель художественной самодеятельности Андрей Андреевич Филь, хромая на одну ногу (он был инвалидом еще финской войны), бегал вокруг нас и приговаривал: "Ну, что вы?" А губы у самого дрожали.

Это была и наша ПОБЕДА

Александр Павлович так и не отпустил мою руку. После того, как по радио прозвучал Гимн, он сказал: "Пойдем со мной!" Мы пришли к нему домой. Вера Петровна, его жена, удержала в руках большую сумку, набитую шанганами из картошки, а трехлитровую банку с молоком подала мне. Когда мы вернулись в красный уголок, девочки и ребята сидели там же, обсуждая услышанное. Александр Павлович с Верой Петровной угощали нас еще теплыми шанганами. Всем не хватало, шанганы разламывали пополам и делились. Припивали одним-двумя глотками молока.

Потом Александр Павлович пошел к стенке, где висела большая географическая карта Европы. Территория СССР была закрашена на ней густой красной краской. За годы войны мы привыкли ви-

деть эту карту, потому что почти каждый вечер собирались возле нее. Мы знали: обязательно придет Александр Павлович и будет рассказывать о последних событиях на фронтах. Там, где были успехи, он ставил большие красные пометки, проводил линию фронта. И как не хотелось нам, чтобы появились на кар-

те черные метки! В эту ночь директор пригласил нас к карте и сказал: "Ну, вот, мои юные друзья, теперь можно снять нашу страничку жизни. Карту мы сохраним для истории. Она была спутницей нашего горя, надежды и радости".

Наш разговор неожиданно превратился в культмассовик Володя Фейтик. Он обжег в красный уголок и сказал, что в районе скверика (там сейчас находится универсам и школа) в 9 часов утра состоится митинг по случаю Победы.

Что было у нас самое лучшее из одежды, мы делили между собой, чтобы выглядеть празднично. И когда мы всей ватагой - а было нас более ста девочек и ребят - пришли к месту митинга, на площадке, сооруженной на кузове американского "студебекера", стояли уже руководители города. Среди них был и наш Александр Павлович.

Иногда я задаю себе вопрос: сколько цветов получает Победа в день своего рождения? 9 Мая 1945 года мы видели не шикарные букеты, а простые горшочки и баночки с домашними цветками, которые принесли все жители города. Никогда не забыть пламенную речь зам. директора СУБРА Кузь-

сном. Я не знаю, что случилось мальчишкой, но я видел на их лицах чуть заметную улыбку.

А вечером к нам в гости пришли девочки и парни из суровского интерната. В красном уголке мы пели военные песни о синем платочке, о землянке, об огоньке. А наш баянист Арнольд Гейдорф все время заставлял нас кружиться в вальсе.

... Прошли десятилетия. На протяжении многих лет в начале апреля мы - воспитанники интерната - обязательно собирались на свою традиционную встречу. И всегда самое почетное место отводило нашему наставнику А.П. Дрегалову. На встрече 2003 года он уже не пришел - незадолго до этого Александр Павлович умер. На этой встрече мы говорили о нем как о человеке труда, давшем нам надежду на продолжение жизни. Мы твердо верим, что пока живем, над землей будет буживать май. Май, который в нашем сознании навсегда связан с Победой. Ради этого мы солдатами тылового фронта были и мы, интернаты, стоявшие у станков, отправлявшиеся в забой, строившие город. Все мы по заслугам награждены медалью "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны". Это была и наша Победа.

Иван ЗАУЗЫРНЫЙ,
воспитанник интерната
в 1943-1945 годах.